

«СОЮЗ СПАСЕНИЯ» МИФОВ

О ЧЕМ НЕ СКАЗАНО В ФИЛЬМЕ, ВЫЗВАВШЕМ БУРНУЮ ДИСКУССИЮ В ОБЩЕСТВЕ

3

Зритель, посмотревший фильм выпускника мехмата Ленинградского университета Андрея Кравчука «Союз спасения», получил яркое, масштабное и красочное зрелище. Представленный как главная кинопреьера 2019 года, фильм действительно стал событием и вызвал ожесточенную полемику в прессе и социальных сетях.

Сейчас, когда споры утихли, попробуем взглянуть на Союз Спасения беспристрастно.

Главные вопросы

Среднестатистический зритель, плохо помнящий уроки истории и с трудом представляющий суть идейных разногласий между республиканцем Павлом Пестелем и конституционным монархистом Никитой

***1**
Премьера фильма «Союз спасения». Петербург. 2019 год.

***2**
Режиссер Андрей Кравчук.

Муравьевым, вместе с купленным билетом приобрел, как ему казалось, возможность погрузиться в окутанную романтическим флером эпоху. Звездный актерский состав. Флигранная работа оператора Игоря Гринякина. Великолентные гвардейские и армейские мундиры. Масштабные батальные сцены, создающие эффект присутствия. Величественный Санкт-Петербург...

Что ж, давайте разберемся, что заставило красивых людей в расшитых золотом и серебром мундирах создавать тайные общества, бунтовать против власти и в конечном счете проливать кровь сограждан.

Почему в тот самый момент, когда прошло всего десять лет после взятия Парижа и Российская империя достигла апогея своего развития, русские стали стрелять в русских?

В фильме я не увидел ответа. Но он есть в документах, давно введенных в научный оборот.

Беспокойство чудо-богатырей

«Великие события Отечественной войны, оставив в душе глубокие впечатления, произвели во мне какое-то беспокойное желание деятельности»¹. Так генерал-майор Михаил Александрович Фонвизин (1787–1854), принимавший участие во всех крупных сражениях эпохи, начиная с битвы при Аустерлице в 1805-м и заканчивая кампанией 1814-го на территории Франции, объяснял причину своего вступления осенью 1816 года в Союз Спасения.

Могущество империи, одержавшей победу над Наполеоном и постоянно державшей под ружьем почти миллионную армию, находилось в кричащем противоречии с внутренней российской необустроенностью. И вернувшиеся из Заграничных походов молодые офицеры стали это обсуждать во время своих дружеских встреч. Главным злом было крепостное право: после Европы владение человеком казалось аморальным.

«В беседах наших обыкновенно разговор был о положении России. Тут разбирались главные язвы нашего отечества: закоснелость народа, крепостное состояние, жестокое обращение с солдатами, которых служба в течение 25 лет почти была каторга; повсеместное лихачество, грабительство и, наконец, явное неражение к человеку вообще»².

Эти слова принадлежат Ивану Дмитриевичу Якушкину (1793–1857), который в составе лейб-гвардии Семеновского полка сражался на Бородинском поле в 1812-м, в битве при Вязьме в 1813-м и брал Париж в 1814-м. Якушкину и ему подобным молодым гвардейским офицерам, в течение двух лет совершавшим исполинские подвиги, хотелось быстро покончить с отечественными язвами и казалось возможным сделать это с помощью «бескровной» военной революции. Именно Якушин принял Фонвизина в тайное общество.

Почему молодые офицеры решили прибегнуть к военной революции? Потому что власть, с их точки зрения, ничего не собиралась предпринимать. Все предельно ясно: и «сокровенная цель», и средства ее достижения. Крепостное право воспринималось как главнейшее российское зло, с которым надо было покончить в первую очередь. И закоснелые ретрограды, и «молодые якобинцы» — все опасались новой пугачевщины.

«С восстанием крестьян неминуемо соединены будут ужасы, которых никакое воображение представить себе не может, и государство делается жертвою раздоров и может быть добычею честолюбцев; наконец может распасться на части и из одного сильного государства обратиться в разные слабые. Вся слава и сила России может погибнуть, если не навсегда, то на многие века»³.

Так рассуждал князь Сергей Петрович Трубецкой (1790–1860), в годы Отечественной войны в Заграничных походах однополчанин Якушкина, а в декабре 1825-го — полковник лейб-гвардии Преображенского полка и дежурный штаб-офицер 4-го пехотного корпуса.

ПОЧЕМУ В МОМЕНТ, КОГДА РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ ДОСТИГЛА АПОГЕЯ СВОЕГО РАЗВИТИЯ, РУССКИЕ СТАЛИ СТРЕЛЯТЬ В РУССКИХ? В ФИЛЬМЕ Я НЕ УВИДЕЛ ОТВЕТА. НО ОН ЕСТЬ В ДОКУМЕНТАХ

³ В. Перов. Восстание декабристов. 1870–1880 годы.

*4
Н. Уткин. Граф Алексей Аракчеев.

*5
Г. Гольштейн. «Так будет же Республика!» 1936 год.

Эти опасения были вполне справедливыми.

Но члены Союза Спасения не просчитывали последствий насильственной отмены крепостного права.

Дискуссионный клуб под присмотром

Сознательные усилия тайного общества были направлены на то, чтобы «охранить» Россию «от бедствий, могущих ее постигнуть при крутом повороте, которого никакое правительство ни предвидеть, ни остановить не в состоянии»⁴.

Но если бы крепостное право отменили «по маню царя» еще при Александре I, то несмотря на то, что слов «дефолт» и «коллапс экономики» еще не существовало, случилось бы именно это.

Поставьте себя на место помещика, имение которого заложено, а он должен вносить платежи в банк. Однако в один прекрасный день власть объявляет, что отныне все помещичьи крестьяне свободны. О каких платежах теперь может идти речь?! Раз уничтожен залог, значит, исчезает обязанность платить. А незаложенных имений к этому моменту было не очень много. Это чистой воды дефолт, то есть невозможность платить по долговым обязательствам.

Об этом члены тайных обществ не задумывались. У них преобладал политический подход: отмена крепостного права — это шаг вперед для империи. Но прекраснодушные политические мечтания часто разбиваются о суровую экономическую реальность. Отменить крепостное право и не компенсировать дворянству издержки — значит, потрясти основы государства. А в казне нет денег на выкупную операцию да и сами деньги сильно обесценились. После окончания наполеоновских войн произошел самый настоящий «обвал рубля»: за серебряный рубль давали 4 рубля ассигнациями, за золотой червонец — 12 рублей 50 копеек.

В итоге Александр I, еще в бытность наследником престола грезивший отменой крепостного права, не рискнул пойти на реформу даже в момент своего наивысшего могущества.

Аналогично обстояло дело с решением других наболевших российских проблем: солдатчи-

ной, косностью, невежеством народа и т.д. и т.п. Стоило только начать практически распутывать любую из них, как гордиев узел российской неубустроенности начинал запутываться еще сильнее. Люди осторожные и благомыслящие стали сомневаться в практической осуществимости радикальных изменений. Одни сочли за благо покинуть тайное общество, другие — продолжали спорить о способах достижения «сокровенной цели». По сути в течение нескольких лет тайные общества были дискуссионными клубами, члены которых не помышляли о насильственном ниспровержении существующего строя.

«Впрочем, тогда членов общества нетрудно было узнать. Они находились под большим влиянием утопических идей, и это заметно отражалось на их речах»⁵. Члены тайных обществ были «витийством резким знамениты (Пушкин).

Знали ли император об этих разговорах? Безусловно. Почему же он не отдал приказ о превентивных арестах?

В 1823 году всемогущий граф Алексей Андреевич Аракчеев, по общему мнению, «первый вельможа того времени», откровенно сказал видному деятелю ранних декабристских организаций полковнику Федору Николаевичу Глинке (1786–1880) о принципиальном нежелании Александра I наказывать своих подданных за одни слова, не подкрепленные делами:

«Государь... никого не желает преследовать за разговоры, разве кто уже выйдет слишком из меры, и тогда отечески смирим и помилуем!»⁶

МЕЧТАНИЯ ЧАСТО РАЗБИВАЮТСЯ О РЕАЛЬНОСТЬ. ОТМЕНИТЬ КРЕПОСТНОЕ ПРАВО И НЕ КОМПЕНСИРОВАТЬ ДВОРЯНСТВУ ИЗДЕРЖКИ — ЗНАЧИТ, ПОТРЕЯТИ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВА

На самого Глинку еще в 1821 году поступил донос, в котором говорилось о членстве полковника в тайном обществе. В течение длительного времени государь внимательно наблюдал за Глинкой и изучал его поведение, а затем велел ему передать: «Мне описали Глинку человеком опасным, но скажи ему от меня, что он может оставаться спокоен!»⁶

История движения декабристов — это история неуклонной радикализации движения.

*6
Никита Муравьев.

*7
Павел Пестель.

Жандармская модернизация Пестеля

Тот, кто утратил иллюзии о преобразовании страны «по маню царя», вплотную подошел к идее царевубийства. Павел Пестель с его логическим умом пошел дальше всех. Он настаивал на необходимости уничтожения государя и всех членов царской фамилии, дабы исключить малейшую возможность реставрации монархии в России: «рассуждал о средствах исполнения сего и с хладнокровием считал по пальцам самые жертвы»⁸.

Механизм модернизации России был в мельчайших подробностях обдуман Пестелем и подробно прописан в его «Русской Правде». Остановимся только на одном очень выразительном моменте.

В бумагах командира Вятского полка сохранилось пять (!) различных вариантов проекта об устройстве корпуса жандармов. Павел Иванович, работая над окончательной отделкой текста «Русской Правды», написал небольшую заметку о количестве жандармов, необходимых для поддержания диктатуры Временного Верховного Правления. По подсчетам Пестеля, Временному Верховному Правлению потребуется огромный жандармский корпус: в городах — 50 тысяч, на периферии — 62,9 тысяч, а всего 112,9 тысячи жандармов⁹.

Для сравнения укажу, что к 1 января 1829 г. в III отделении и корпусе жандармов состояло: «генералов — 3; штаб-офицеров — 41; обер-офицеров — 160; унтер-офицеров — 523; музыкантов — 31; рядовых — 3073; нестроевых офицеров — 12; нестроевых нижних чинов — 445; лошадей строевых — 3532»¹⁰. Через 10 лет штаты увеличились незначительно, к 1 января 1839 г. в списках корпуса значилось: «генералов — 12; штаб-офицеров — 95; обер-офицеров — 278; унтер-офицеров — 578; музыкантов — 31; рядовых — 4024; нестроевых офицеров — 28; нестроевых нижних чинов — 581; лошадей — 4377»¹¹.

По выкладкам Пестеля получалось, что создание корпуса жандармов есть одна из «приуготовительных или переводных мер», — необходимых для введения нового республиканского порядка, «дабы Государство не подвергнулось беспорядкам, волнениям и превращениям, которые вместо улучшения могли бы только свергнуть оное в гибель»¹². Причем для избежания реставрации этого «Самовластья и Беззакония» жандармов требовалось в тридцать раз больше, чем впоследствии их фактически потребовалось николаевской «фасадной империи».

Политический аморализм Пестеля отпирал от него очень многих. К сожалению, реальный план, в котором были подробно прописаны мельчайшие детали модернизации Российской империи,

*8
Фрагменты «Конституции» Н. Муравьева и «Русской Правды» П. Пестеля.

был только у него. Все остальные программные документы, будь то «Конституция» Никиты Муравьева или «Манифест» князя Трубецкого, были набором прекраснородушных либеральных лозунгов.

Ниточка для Александра I

В 1825 году Александр I получил подтвердившиеся уже после его смерти доносы о существовании в империи широко разветвленных тайных общества, готовивших неиспровержение законной власти военным путем. В доносах силы тайного общества были многократно преувеличены. После смерти государя в его кабинете была найдена короткая, но очень емкая записка, написанная рукой Александра I:

«Есть слухи, что пагубный дух вольномыслия или либерализма разлит или, по крайней мере, сильно уже разливается и между войсками; что в обеих армиях, равно как и в отдельных корпусах, есть по разным местам тайные общества или клубы, которые имеют притом секретных миссионеров для распространения своей партии. Ермолов, Раевский, Киселев, Михаил Орлов, Дмитрий Столыпин и многие другие из генералов, полковников, полковых командиров; сверх сего большая часть разных штаб и обер-офицеров»⁹.

10 ноября 1825 года государь, находившийся в Таганроге, начал действовать. По его повелению для встречи с унтер-офицером Иваном Васильевичем Шервудом (1798–1867), доносчиком и первым провокатором в истории революционного движения в России, из Таганрога в Харьков был командирован полковник лейб-гвардии Казачьего полка Степан Степанович Николаев (1789–1849). Долгие годы этот боевой офицер, сын донского казака, возглавлял личный конвой императора. В 1813 году во время «битвы народов» под Лейпцигом он вместе с другими чинами конвой фактически спас жизнь царя, отбив атаку французской кавалерии, готовой смять Александра I и его свиту.

Полковник пользовался безусловным доверием императора, вообще-то не склонного верить своему ближайшему окружению. Николаев был наделен чрезвычайными полномочиями и снаб-

⁹ Т. Назаренко. Восстание Черниговского пехотного полка.

жен открытым листом, эти полномочия подтверждающим. Документ подписал начальник Главного штаба Его Императорского Величества барон Иван Иванович Дибич⁹.

Встретившись с Шервудом, Николаев не считал возможным приступить к немедленным арестам. 18 ноября он объяснил логику своего поведения, которая корреспондировалась с логикой царя. «Взять человека легко; но если не найдется при нем предполагаемых доказательств, то сим в обществе наделать можно весьма невыгодных толков»¹⁰. Однако благодаря розыскам Николаева власть получила в свои руки тоненькую ниточку, потянув за которую, можно было распутать весь клубок.

События развивались стремительно. 19 ноября в Таганроге скоропостижно скончался Александр I. 9 декабря, еще достоверно не ведая, кто станет новым императором, генерал-адъютант Дибич собственной властью распорядился арестовать члена Южного тайного общества прапорщика Федора Федоровича Вадковского (1800–1844). Арестовал его в Курске 11 декабря известный нам Николаев. 13 декабря в Тульчине арестовали полковника Пестеля.

Но только после восстания на Сенатской площади 14 декабря 1825 года власть перестала опасаться «невыгодных толков» и приступила к широкомасштабным арестам членов тайного общества.

СЕРГЕЙ МУРАВЬЕВ-АПОСТОЛ ВМЕСТЕ СО СВОИМИ СООБЩИКАМИ НАНЕС 14 КОЛОТЫХ РАН ВЕТЕРАНУ НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН И КОМАНДИРУ ЧЕРНИГОВСКОГО ПОЛКА ГУСТАВУ ИВАНОВИЧУ ГЕБЕЛЮ

Солдатская кровь «во спасение»

Эпические массовые сцены фильма «Союз спасения», реконструирующие события на Сенатской площади и восстание Черниговского полка в Малороссии, содержат ряд досадных фактических неточностей и не акцентируют внимания зрителя на главном: члены тайных обществ обманом склонили солдат к нарушению присяги и бунту. Солдат обольстили грядущим сокращением срока службы с 25 до 10 лет и убедили: они получают это, если сохраняют верность присяге, данной великому князю Константину Павловичу и воспрепятствуют восшествию его брата Николая на престол. Когда солдаты осознали обман, было уже слишком поздно.

Знаменитый художник-медаляр и член Союза Спасения граф Федор Петрович Толстой (1783–1873) сохранил в своих мемуарах слова заслуженного унтер-офицера, смертельно раненного на Сенатской площади:

«В пятнадцати сражениях был я против неприятелей, в разных войнах, нигде не был ранен, а теперь, может, от картечи своих придется умереть. Бог судья офицерам, которые нас до этого довели»¹¹.

Во время возмущения Черниговского полка подполковник и один из основоположников Союза Спасения Сергей Иванович Муравьев-Апостол (1795–1826) вместе со своими сообщниками нанес 14 колотых ран ветерану наполеоновских войн и командиру полка подполковнику Густаву Ивановичу Гебелю (1785–1856). Безуспешно пытаясь в течение двух часов склонить к бунту солдат 1-й гренадерской роты, Муравьев-Апостол обещал им десятилетнюю службу, но гренадеры сохранили верность присяге и не выдали бунтовщикам своего ротного командира капитана Беллова. Тогда подполковник попытался подкупить роту: «дал роте 25 р. на водку, а когда нижние чины не хотели брать, Муравьев насильно приказал взять унтер-офицеру Чернолику, обещая на другой день дать еще более, но нижние чины говорили, «что нам ваша водка не нужна»¹². (После подавления восстания Черниговского полка вся эта рота вместе с командиром была переведена в гвардию.)

Тем не менее Муравьеву-Апостолу удалось увлечь за собой большую часть полка. Расплата последовала спустя несколько дней. Восстание было подавлено девятью залпами картечи и атакой двух гусарских эскадронов. «Сначала гусары не решались пустить в ход сабли, пораженные необычайным положением нападения на своих же, но после того, как генерал Гейсмар собственноручно зарубил поручика Щепилу, гусары бросились со всех сторон на офицеров. В этой

¹⁰

Н. Радионов. Нападение на подполковника Густава Гебеля. Иллюстрация к повести А. Леонидовича «Черниговцы».

Если вы хотите продолжить дискуссию — пишите на rodinainfo@rg.ru.

¹¹ Наказание солдат, участвовавших в восстании. Кадр из фильма «Восстание декабристов». 1959 год.

ФЕЛЬДФЕБЕЛИ, УНТЕР-ОФИЦЕРЫ И РЯДОВЫЕ БЫЛИ ПОДВЕРГНУТЫ ЖЕСТОКИМ ТЕЛЕСНЫМ НАКАЗАНИЯМ — ОТ 12 ТЫСЯЧ УДАРОВ ШПИЦРУТЕНАМИ ДО ДВУХСОТ УДАРОВ ПАЛКАМИ

сумятице подполковник Муравьев схватил было брошенное знамя, но, заметив приближение к себе гусарского унтер-офицера, бросился к своей лошади, которую держал под уздцы пехотинец. Последний, вонзив свой штык в брюхо лошади, проговорил: «Вы нам наварили каши, кушайте с нами»¹⁸.

В советские времена, когда декабристы трактовались исключительно как воины-подвижники и рыцари без страха и упрека, о трагической участи рядовых солдат, обманом вовлеченных в бунт, говорить не было принято. Их судьба на долгие годы стала фигурой умолчания. Фельдфебели, унтер-офицеры и рядовые были подвергнуты жестокому телесному наказанию — от 12 тысяч ударов шпицрутенами до двухсот ударов палками¹⁹. Сотни нижних чинов были отправлены служить на Кавказ и в Сибирь. Среди них были ветераны победоносных войн, отмеченные наградами и нашивками за безупречную службу.

Всех этих знаков отличия они были по суду лишены.

Прозрение в оковах

Один из главных участников восстания Черниговского полка и один из самых радикальных членов Южного общества подпоручик Михаил Павлович Бестужев-Рюмин (1801—1826) был арестован на поле восстания с оружием в руках и закованным доставлен в Петербург. При первом же допросе он заявил:

«Я ревностно содействовал к скорейшему достижению желаемой цели — не видя, что самый успех нам был бы пагубен для нас и для России. Но мне определено было раскрыть глаза уже в оковах»²⁰.

«Я ревностно содействовал к скорейшему достижению желаемой цели — не видя, что самый успех нам был бы пагубен для нас и для России. Но мне определено было раскрыть глаза уже в оковах»²⁰.

После окончания следствия Николай I повелел подготовить для него свод предложений декабристов по модернизации страны. После чего в течение его тридцатилетнего царствования, в условиях глубочайшей бюрократической тайны, в тиши служебных кабинетов разрабатывались важные нормативные документы, уже в новое царствование ставшие базой для проведения Великих реформ.

Эти реформы были успешно проведены «людьми сороковых годов», сформировавшимися и подготовленными при Николае I.

Именно с декабристов началось свойственное русской интеллигенции стремление ускорить ход истории радикальными средствами. Фактически интеллигенция добивалась диаметрально противоположного: пугала своим радикализмом власть, усидывала ее охранительные тенденции и в итоге на десятилетия отсдвигала проведение реформ, которые должны были модернизировать страну.

¹ Восстание декабристов. Документы. Т. III. М.: Л.: Госиздат, 1922. С. 71.

² Якушкин И.Д. Мемуары. Статьи, документы. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1993. С. 80 (Серия «Полная звезда»).

³ Записки С.П. Трубецкого // Мемуары декабристов. Северное общество. М.: Изд-

во Моск. ун-та, 1981. С. 28.

⁴ Там же. С. 67.

⁵ Восстание декабристов. Документы. Т. XX. М.: РОС-СПЭЛ, 2001. С. 163.

⁶ Там же. С. 108.

⁷ Там же.

⁸ Декабристы. Биографический справочник. М.: Наука, 1988. С. 299.

⁹ Восстание декабристов:

Документы. Т. VII. М.: Госполитиздат, 1958. С. 341, 669-673.

¹⁰ ГА РФ. Ф. 109. Оп. 223. Д. 1. Л. 39 об., 94 об.

¹¹ ГА РФ. Ф. 109. Оп. 223. Д. 4. Л. 169.

¹² Восстание декабристов. Документы. Т. VII. М.: Госполитиздат, 1958. С. 118.

¹³ Шильдер Н.К. Император

Александр Первый. Его жизнь и царствование. Т. IV. СПб., 1898. С. 330.

¹⁴ Шильдер Н.К. Император Николай Первый. Его жизнь и царствование. Т. I. СПб., 1903. С. 623.

¹⁵ Там же. С. 827.

¹⁶ Записки графа Федора Петровича Толстого. М.: РГГУ, 2001 // <https://www.rulit.me/books/zapiski-grafa-fedora-petrovicha-tolstogo.html>

¹⁷ Восстание декабристов. Документы. Т. VI. М.: Л.: Госиздат, 1929. С. 134.

¹⁸ Там же. С. 74.

¹⁹ Там же. С. 199-202.

²⁰ Восстание декабристов. Документы. Т. IX. М.: Госполитиздат, 1950. С. 49.